

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «МУЗЫКАЛЬНО-ВКУСОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ» В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Тишкевич, И.Э., Юэ Ченчен
(г. Минск, БГПУ)

Abstract. *The article considers the interrelation of the concepts "aesthetic consciousness", "aesthetic taste", "musical taste priorities". The existing approaches to the taste problem in the history of philosophical aesthetic thought are analyze. The specificity of the musical taste priorities of the individual is reveal.*

Key words: *aesthetic consciousness; aesthetic taste; musical taste priorities.*

Современное культурное пространство характеризуется динамичностью в развитии, многомерностью, полифункциональностью и т.д. Погружаясь в него, человек «впитывает» существующие традиции, язык, нормы, идеи, взгляды, интересы, вкусы. Опыт осмысления формируется посредством постижения эстетического в процессе взаимодействия с данным пространством и субъективного выбора ценностных ориентаций.

Вопросы, связанные с чувственным познанием действительности человеком, пониманием и осознанием им воспринятых эстетических форм и предметов, привлекали большое внимание многих философов еще с древних времен, научные выводы которых послужили базисом для поиска новых научных граней в трактовке понятия «эстетическое сознание» на современной этапе развития науки.

Согласно таким исследователям, как Б. Т. Лихачев, М. С. Каган, Р. А. Куренкова, Л. П. Печко, С. Х. Раппопорт и другим, эстетическое сознание представляет собой совокупность форм, элементов, отражающих эстетические факторы жизнедеятельности личности, ее духовно-практического освоения окружающего мира. Формирование личности возможно лишь в процессе эстетической деятельности, в процессе которой происходит взаимодействие с эстетическими ценностями: их восприятие, оценка, осмысление, познание общественных норм, идеалов, потребностей, предпочтений, приоритетов и т.д. При этом, следует отметить, что эффективность данного процесса зависит от его направленности: развитие всех структурных элементов эстетического сознания должно быть в тесной взаимосвязи. Благодаря этому, человек становится эстетическим субъектом,

духовно развитой личностью с определенным багажом, опытом эстетических отношений.

Так, с точки зрения многих исследователей (Н. И. Киященко, Р. А. Куренкова, Н. Л. Лейзеров, Б. Т. Лихачев, С. Х. Раппопорт и др.) в качестве структурных звеньев, рассматриваемого нами понятия, могут выступать следующие:

- *эстетический идеал*, являющейся социально обусловленным представлением о совершенном во всех сферах жизнедеятельности человека, его внутреннего мира, в природе, в искусстве и т.д.

- *эстетическое восприятие*, представляющее собой избирательное освоение субъективно важных для человека объектов, предметов, процессов, явлений окружающего мира и духовной жизни людей;

- *эстетические взгляды*, трактуемые как логически обоснованная система эстетических воззрений и суждений об эстетических явлениях действительности и искусства;

- *эстетическая потребность* как проявление заинтересованности человека, его стремление к общению, освоению и созданию эстетических ценностей;

- *эстетические эмоции*, являющиеся реакциями эмоционального переживания личности в результате внешнего на нее воздействия окружающей действительности;

- *эстетическое чувство* – субъективное эмоциональное состояние как проявление чувственного опыта человека, приобретенного в процессе оценки воспринятых разнообразных форм и проявлений эстетического;

- *эстетический вкус*, определяемый как свойство личности, которое основано на системе чувственно-рациональных предпочтений, побуждающих ее к активной жизнедеятельности, соответствующей идеалу; способность постигать и оценивать воспринятые эстетические ценности.

Изучение литературы по проблеме исследования позволило прийти к выводу, что эстетический вкус является неотъемлемой частью эстетического сознания. Его проявление возможно в процессе эстетической деятельности через предпочтения, интересы личности, анализ и адекватную оценку воспринятых эстетических явлений и предметов действительности, искусства. Его формирование и совершенствование необходимо, поскольку эстетический вкус «обеспечивает человеку оригинальность восприятия, видения и отражения внешнего мира, содействует формированию системы эстетических взглядов, предпочтений, интересов человека, его способности выявлять эстетические стороны во всех сферах жизнедеятельности, в

искусстве, природе, аргументировать, доказывать свою точку зрения, обосновывать свою оценку всех форм проявлений эстетического» [15, с. 116].

Одной из разновидностей эстетического вкуса является музыкальный вкус, который рассматривается в научной литературе как способность, качество личности, обуславливающее направленность эстетического отношения человека, содержание и характер проявления его эмоциональных переживаний, предпочтений и интересов в процессе общения с музыкальным искусством (О. А. Апраксина, О. А. Буракова, О. Н. Григорьева, Д. Б. Кабалевский, Д. В. Прокофьев, Л. И. Разуткина, Р. А. Тельчарова, И. Э. Тишкевич, В. Н. Шацкая и др.). В качестве основополагающего проявления музыкального вкуса, с нашей точки зрения, следует выделить *музыкально-вкусовые приоритеты*, которые выявляются в предпочтениях, потребностях, интересах к различным стилям и направлениям музыкальных произведений, в процессе их восприятия, изучения, сочинения, исполнения на музыкальных инструментах и т.д.

Выявив данную взаимосвязь, можно предположить, что многие качественные и содержательные характеристики эстетического вкуса будут свойственны музыкальному вкусу, а, следовательно, музыкально-вкусовым приоритетам. Поэтому, считаем необходимым рассмотреть существующие подходы к проблеме вкуса в истории философско-эстетической мысли.

Отметим, что «вкус» как эстетическая категория возникла в середине XVII века. В этот период произошла дифференциация вкуса на духовный и физиологический аспекты, как эмоциональное выражение удовлетворения и неудовлетворенности, наделение его эстетически-нормативным значением. О вкусе говорили и как о гастрономических приоритетах и пристрастиях личности, и как о проявлении эстетического опыта человека, для которого свойственна способность выявлять, чувствовать, ощущать и различать прекрасное от безобразного, возвышенное от пошлого и низменного и т.д.

Впервые вкус, как эстетическое понятие, упомянут в трактате «Настольный предсказатель» испанским философом Б.Грасиан-и-Моралисом. Он трактовался в широком смысле слова как средство активизации всесторонних способностей человека, в том числе, способностей человеческого познания, необходимых для постижения прекрасного в окружающей действительности и произведениях искусства [10, с. 258].

Изучение научной литературы позволяет констатировать, что в философской науке преобладали две основные концепции природы вкуса. Одной из них является рационалистическая, преобладающая в XVII–XVIII вв. во Франции и точно отражающая объективную реальность, установленные строгие правила творчества. Так, теоретик классицизма

Н. Буало в работе «Поэтическое искусство» акцентирует внимание на рационалистическое начало основы вкуса. Превыше всего – «смысл» разума. Дефиниция «хороший вкус» ставится философом в ранг центральных и интерпретируется как дополнение разума. По мнению Н. Буало, достойным является то произведение художника или поэта, которое выражает ясность, простоту и обдуманность. Ясность содержания и ясность воплощения – основополагающие признаки «красоты» (эстетичности) любого вида искусства. Все, что непонятно, нечетко и туманно является некрасивым и уродливым [10].

В труде «Размышления на разные темы» французского мыслителя Ф. Ларошфуко вкус описывается как индивидуальное свойство личности. Ученый отмечает, что у одних людей доминирует ум, который не столь прихотлив и разнообразен в сравнении со вкусом других людей, у которых превалирует именно он. Согласно Ф. Ларошфуко достаточно «... трудно или почти невозможно обнаружить такого рода хороший вкус, который бы знал истинную цену всему, умел бы всегда распознавать подлинные достоинства и был бы всеобъемлющ» [9, с. 214–215].

Связывая вкус со способностью человека эмоционально откликаться на воспринятые предметы окружающего мира, Ш. Монтескье в работе «Опыт о вкусе в природе и произведениях искусства» определяет данную категорию как разновидность ума, который сосредоточен как на материальные, так и на духовные вещи, позволяющий «чутко и быстро определить меру удовольствия, доставляемого тем или иным предметом» [11]. При этом, различая вкус на естественный и приобретенный, философ отмечает их взаимосвязь, взаимодействие.

Размышляя об исторических условиях становления вкуса у разных народов, представитель французского Просвещения, литератор и философ-материалист К. Гельвеций в своем труде «Об уме» рассматривает две основные разновидности: вкус моды, привычки, который характерен большинству; вкус сознания, основанный на знаниях, опыте человечества, духа времени, подверженный изменению, преобразованию, совершенствованию. С точки зрения философа, вкус тесно связан с ощущением – мерилем красоты любого произведения во всякой области и не является точным знанием «... прекрасного, способного поразить народы всех времен и всех стран, но более частное знание того, что нравится обществу у данного народа» [7, с. 301].

По мнению Ш. Батте, автора трактата «Изящные искусства, сведенные к единому принципу», хороший вкус подобен интеллекту, который способен различать истину и ложь, правду и обман. Подлинный вкус, который может

воспитываться, совершенствоваться, становится более утонченным, помогает личности различать гениальное от посредственного, хорошее от плохого в искусстве. Согласно мыслителю, «вкусы могут быть разные и даже противоположные, оставаясь при этом хорошими, что объясняется, с одной стороны, богатством природы, а с другой – ограниченностью человеческого ума и сердца» [7, с. 261].

Один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII в. Ф. Вольтер трактовал вкус как способность, умение разбираться в мельчайших подробностях и тонкостях различных видов искусств, с их познанием, оценкой и проявлением чувственного отношения к воспринятым произведениям. По мнению философа, лишь ограниченное число людей сознательно воспитывают в себе «тонкий и безошибочный», «отменный» вкус, позволяющий распознавать красоту произведения искусства, «чувствовать это прекрасное, испытывать волнение при встрече с ним» и понимать [3, с. 270; 279].

Определяя вкус как способность суждения, Ж.-Ж. Руссо ввел такое понятие, как чувство меры, которая зависит от личных особенностей человека, его «чувствительности», от окружающего его мира, той среды, в которой он живет и творит. Согласно мыслителю, средства, способствующие формированию хорошего вкуса, находятся в природе, различных произведениях искусства. И чем дальше человек удаляется от истинных образцов и средств формирования вкуса, тем заметнее искажаются его вкусы [14, с. 105].

В качестве противоположной концепции природы вкуса в философской науке доминировала иррационалистическая (сенсуалистическая), ярким представителем которой является французский философ, эстетик Ж-Б. Дюбо. В своих «Критических размышлениях о поэзии и живописи», ставших важным эстетическим трудом, Ж-Б. Дюбо определяет вкус как специфическое чувство, существующее параллельно со зрением, слухом и имеющее врожденный и всеобщий характер [6, с. 214–215].

Приверженцами сенсуалистических принципов в трактовке понятия «вкус» были и английские теоретики философской мысли. В период XVIII–XIX вв. категория «вкус» приобретает не только эстетический смысл, но и нравственный. Исследуемая проблема рассматривается с позиции психологического и феноменалистского анализа. Вкус интерпретируется английскими мыслителями как восприимчивость к возвышенному, как индивидуальная эстетическая позиция личности, связанная с ее внутренним чувством, эмоциями (Д. Бейли, Э. Берк, Д. Аддисон, Дж. Локк, Ф. Хатчесон, А. Шефтсбери, Д. Юм и др.).

Так, Д. Аддисон, излагая свои взгляды о художественном вкусе как природном свойстве личности, подчеркивает важную роль воспитания и его совершенствования. По мнению эстета, развитие всех видов искусства (музыки, архитектуры, живописи, поэзии), их законов и правил основано на вкусовых потребностях и приоритетах людей. Такое подчинение способствует формированию духовного благородства и нравственному совершенствованию [7].

«В опыте о возвышенном» Д. Бейли отмечает, что подлинный вкус личности обуславливается не качеством ее познания и характеристик ума, а от умения воспринимать и понимать возвышенное, идеальное, ценностное, заложенное в произведениях искусства.

Известный английский философ-идеалист и психолог Д. Юм рассматривал категорию «вкус» в двух эссе: «О норме вкуса» и «Об утонченности вкуса и аффекта». Мыслителем акцентируется внимание на искусстве как основополагающем средстве активизации и усовершенствования как чувств, эмоциональной сферы, нравственных воззрений, так и высоко развитого вкуса личности, способности суждения воспринятых эстетических ценностей, положенных в основу музыки, поэзии и живописи. По мнению философа «...возвышенный и изысканный вкус, позволяющий нам судить о характере людей, о гениальных творениях и произведениях изящных искусств ... в какой-то мере представляет собой тоже, что и здравый смысл...» [16, с. 486].

В работе Э. Берка «Философское исследование о происхождении наших идей о возвышенном и прекрасном» также прослеживаются сенсуалистические тенденции в трактовке вкуса. Английским философом выделены общие принципы вкуса. Так, по мнению Э. Берка, существует три основных способности, влияющих на становление эстетических представлений и вкуса. Это эстетические чувства, формирующиеся благодаря накопившемуся опыту, широте воображения и адекватности суждения. «Правильность суждения в сфере искусств – что и может быть названо хорошим вкусом – в огромной степени зависит от чувствительности, потому что, если дух не имеет склонности к удовольствиям воображения, он никогда не будет занимать себя трудами такого рода, чтобы получить компетентные знания в этой сфере» [1, с. 60].

Среди ярких представителей немецкой классической философии и эстетики, занимавшихся проблемой вкуса, можно выделить И. Винкельмана, И. Зюльцера, И. Готтшеда, И. Канта, Г. Гегеля, И. Г. Гердера и др. Так, сообразно И. Винкельману, подлинно хороший вкус является способностью человека чувствовать и переживать прекрасное. Тем не менее, каждый

субъект обладает разным уровнем сформированности вкуса. Решение данной проблемы автор видит в воспитании на идеальных образцах искусства, в качестве которых он выделяет произведения эпохи Античности как воплощение эстетического идеала [2, с. 218].

В книге немецкого философа-эстетика И. Зюльцера «Всеобщая теория изящных искусств» дано теоретическое обоснование теории вкуса, где мыслителем анализируются три основных понятия: «вкус» как способность чувствовать и переживать красоту; разум как способность постигать истинное, правдивое, совершенное; и нравственность как способность чувствовать добро. Согласно И. Зюльцеру, истинным вкусом обладает лишь тот человек, у которого данная способность стала привычкой [7, с. 491].

Большой вклад в разработку теории вкуса внес И. Кант. В труде «Критика способности суждения» философ утверждает, что вкусу присущи неразрешимые противоречия между объективным и субъективным, общим и индивидуальным. Если в суждении человека не присутствует чувственное, эмоциональное начало, то это «чистое суждение вкуса». Эстетическое суждение, с точки зрения И. Канта, никогда не может быть обоснованно логически; это личная способность каждого индивидуума. Противоположные суждения вкуса могут существовать параллельно, при этом, каждое из них в равной степени может быть истинным и правильным. Рассматривая вкус как субъективное свойство личности, философ связывает его с чувственным, эмоциональным миром человека. При этом подчеркивает отсутствие «объективного правила вкуса», которое могло бы быть зафиксировано в понятиях и присутствие «идеи» [8, с. 40–53].

Ведущая идея о вкусе в эстетических взглядах Г. Гегеля заключается в том, что личность не способна проникнуть и оценить специфику эстетических и художественных явлений, раскрыть сущность воспринимаемого искусства с помощью вкуса, так как чаще всего восприятие является поверхностным и чувственным. Лишь тот человек, который будет обладать силой духа и полнотой разума сможет постичь идею, сущность искусства. Вкус, по Г. Гегелю, всего лишь «внутренний оракул чувства», не играющий положительной роли в становлении самосознания [4; 5].

Среди русских эстетиков XVIII – XIX вв., занимавшихся проблемой вкуса, следует выделить А. Мерзлякова, П. Георгиевского, Л. Якоба, А. Галича, И. Кроненберга и др. Авторы, опираясь на традиции классической философии, интерпретировали понятие «вкус» как совокупность признанных и устоявшихся правил чувства (эмоций). Трактую вкус как способность чувствовать и испытывать удовольствия от воспринятой окружающей человека красоты и прекрасного в искусстве, А. Мерзляков отмечает

отсутствие зависимости вкуса от разума, поскольку он является «судьбой всех творений ума воображения» [22, с. 95–98].

Разделяя взгляды теоретика французского классицизма Н. Буало, П. Георгиевский не отождествляет понятие «вкус» с физиологическими особенностями и моральными качествами, чувствами человека. Вкус, по П. Георгиевскому, является особой способностью, зависящей, управляемой разумом и позволяющей утонченно чувствовать красоту произведений искусства [12, с. 201, 209–210].

Л. Якоб в своей работе «Начертании эстетики, или науки вкуса» (1816), рассматривает вкус как способность эстетических суждений, как совокупность чувств, воображения и разума. Согласно философу, можно выделить два основных вида вкуса – истинный и ложный и два направления правил – правила критики вкуса и правила подлинного вкуса [13, с. 81].

Русский философ, один из первых последователей Шеллинга в России А. Галич является представителем рационалистической концепции природы вкуса. В работе «Опыт науки изящного» (1825) автор опровергает трактовку понятия «вкус» как способность чувственного впечатления личности и отождествляет его с «эстетическим умом», «эстетическим разумением». С точки зрения А. Галича, истинный вкус многосторонен, поскольку в восприятии и понимании изящного объединяются «все интересы нашего человеческого существа». Он рационален и зависим, «не производит сам по себе ничего и действует большею частью отрицательно» [13, с. 218].

В XX в. интерес к проблеме вкуса, его формирования у личности не уменьшился. Поиск средств решения этой проблемы проводился исследователями по-разному: в определении сущностных характеристик вкуса, специфики эстетического отражения и эстетической природы вкуса, его роли и места в системе эстетического сознания, условий поступательного развития вкуса (зарубежные философы и эстетики: Г. Бензе, Х.-Г. Гадамер, Э. Голдмэн, В. Изер, Г. Мак-Уинни, Г. Яусс и др.; исследователи советского и постсоветского времени: А. И. Буров, М. С. Каган, Н. И. Кияшенко, Л. Н. Коган, Н. Л. Лейзеров, Т. И. Пушкарева, В. А. Разумный, В. К. Скатерщиков, П. С. Соболев, Е. Г. Яковлев и др.). С точки зрения ученых вкус является «психологическим механизмом» личности, одним из звеньев ее эстетического сознания и проявляется через анализ, оценку воспринятых предметов окружающего мира и искусства, предпочтения, интересы человека.

Таким образом, изучение научной литературы позволило прийти к следующим выводам. В исследованиях XVII – XIX вв., посвященных проблеме вкуса как эстетической категории, не прослеживается единого

мнения о природе вкуса, четкого всеобъемлющего определения его сущности, так как одни авторы выделяли в нем рациональное, другие – эмоциональное начало. Это обусловлено тем, что данная категория интегрирует в себе как эстетический опыт чувственного познания действительности человека, так и способность оценочного суждения, сопровождаемого избирательностью, анализом, сопоставлением и сравнением значимости воспринимаемой художественной информации, предметов окружающего мира. Однако данные исследования явились фундаментом для разработки теории вкуса в XX в., позволившие определить общую направленность в трактовке специфики и сущностной характеристики понятия «вкус».

Учитывая, что одной из разновидностей эстетического вкуса является музыкально-вкусовые приоритеты, можно констатировать, что они существует как диалектическое единство чувственного и рационального, всеобщего и индивидуального в оценке художественной и эстетической значимости явлений музыкальной культуры. Музыкально-вкусовые приоритеты личности возникают или же активизируются и могут переориентироваться в процессе музыкальной деятельности: восприятия, изучения, а так же исполнения. Развитие музыкально-вкусовых приоритетов зависит от степени сформированности системы эстетических и художественных взглядов, ценностных ориентаций, предпочтений и интересов в области музыкального искусства. Уровень развития музыкально-вкусовых приоритетов влияет на качество оценки и проявления переживаний от воспринятой музыкальной информации. Выявлено так же, что понятие «музыкально-вкусовые приоритеты личности» взаимосвязано с такими дифинициями, как «мера», «ценность», «красота» и его можно рассматривать как избирательное отношение, принятие, основанное на осознании человеком художественно-эстетической значимости, ценности музыкального искусства.

Литература:

1. Берк, Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного / Э. Берк. – М.: Искусство, 1979. – 238 с.
2. Винкельман, И.И. Избранные произведения / И.И. Винкельман. – М.; Л., 1935 / репринт. изд. – М.: Ладомир, 1996. – 688 с.
3. Вольтер. Эстетика. Статьи. Письма. Предисловия и рассуждения / Вольтер. – М.: Искусство, 1974. – 392 с.
4. Гегель, Г.Ф. Эстетика : в 4 т. / Г.Ф. Гегель ; под ред. М.А. Лишвица. – М.: Искусство, 1968. – Т. 1. – 312 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Академический проект, 2014. – 494 с.

6. Дюбо, Ж.-Б. Критические размышления о поэзии и живописи / Ж.-Б. Дюбо. – М.: Искусство, 1976. – 768 с.
7. История эстетики: памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. – М.: Искусство, 1964. – Т. 2. – 835 с.
8. Кант, И. Критика способностей суждения / И. Кант // Соч. : в 6 т. / И. Кант. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 5. – 416 с.
9. Ларошфуко, Ф. Мемуары. Максимы / Ф. Ларошфуко. – Л.: Наука, 1971. – 280 с.
10. Лосев, А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – М.: Искусство, 1965. – 375 с.
11. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М.: Академия наук СССР; Институт Философии, 1975. – 799 с.
12. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века / в 2 т., [редкол.: М. Ф. Овсянников (пред.) и др. ; сост., вступ. ст. и примеч. З. А. Каменского]. – т. 1 – М.: Искусство, 1974. – 405 с.
13. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века / в 2 т., [редкол.: М. Ф. Овсянников (пред.) и др. ; сост., вступ. ст. и примеч. З. А. Каменского]. – т. 2 – М.: Искусство, 1974. – 646 с.
14. Руссо, Ж. Ж. Об искусстве / Ж. Ж. Руссо. – Л.: М.: Искусство, 1959. – 256 с.
15. Тишкевич, И.Э. Теоретические аспекты интерпретации понятий «эстетический вкус», «художественный вкус» и «музыкальный вкус» в научной литературе / И.Э. Тишкевич // Мастацтва і асаба: матэрыялы II Міжнар. студ. навук.-практ. канф., г. Мінск, 24 крас. 2013 г. [Электронны рэсурс] / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: Т.С. Багданава [і інш.] – Мінск, 2013. – С. 115–117.
16. Юм, Д. Исследование о человеческом познании / Д. Юм. – Москва: Канон+, 2009. – 525 с.